

Город, осенённый именем Екатерины.

Екатеринбург и его небесная покровительница

иллюстрация

Екатерина Александрийская (287-305 гг.) – реальный исторический персонаж, дочь правителя Александрии – крупнейшего, наряду с Римом, города Римской Империи. Получила образование в легендарном Мусейоне (крупнейший университет и научный центр античности). В 17 лет приняла христианство. При императоре Максимине после тюремного заключения и жестоких пыток, была убита за отказ отречься от исповедания своей веры.

Святая великомученица Екатерина – покровительница учёбы и науки, чтения и библиотек, молодёжи и женского равноправия.

Небесная покровительница г. Екатеринбурга.

Память святой Екатерины празднуется ежегодно 7 декабря (24 ноября по церковному календарю).

иллюстрация

(интро)

Екатеринбург.

Этот город красив всегда.

И тогда, когда тёплые июльские ливни умывают синие небоскрёбы.

И в золотом сентябре, когда его парки и скверы становятся почти невыносимо прекрасны.

И зимой, когда короток день, когда над пышной сахарной ватой снегов торопится, летит над его куполами и шпилями бодрое, смеющееся солнце.

И весной, когда он наполняется птичьим щебетом и погружается в розовые, сиреневые, белые пенные волны цветущих яблонь, сиреней, черёмух.

Ты никогда не разлюбишь этот город, даже если уедешь из него. Даже если увидишь его только один раз.

Екатеринбург!..

Здесь проходит граница между Европой и Азией, между Востоком и Западом. Здесь они сходятся, радуются друг другу, гордятся друг другом.

Городу уже четвёртый век, он возник в 1723 году.

Представь, что на самолёте ты приближаешься к Екатеринбургу и, не отрываясь, смотришь в иллюминатор. Озёра, горные хребты, леса видны до самого горизонта. Блестят реки, сходятся к Екатеринбургу дороги, мчатся поезда. Начинается вечер, город зажигает огни. Самолёт садится в это тёплое море электрического света, бежит по аэродрому, останавливается. Командир экипажа

говорит пассажирам – «наш самолёт совершил посадку в Городе святой Екатерины. Мы были рады лететь сюда вместе с вами»

иллюстрация

Далеко-далеко от Екатеринбургa, за две тысячи лет до его рождения, появилась Александрия. Эллина-греки основали её на берегу Средиземного моря и назвали в честь македонского царя, покорившего половину мира. После смерти Александра Македонского его тело привезли сюда, на побережье Египта и вокруг великолепной гробницы героя построили невероятный город. Самый красивый город античного мира.

Город-порт, город-сад, город-университет. С миллионом жителей, с проспектами, храмами, дворцами, театрами, зоопарками, водопроводом, уличным освещением, магазинами и рынками, превосходными зданиями общественных бань, множеством кафе и ресторанчиков...

Правили этим городом цари из династии, основанной Птолемеем, прославленным полководцем, другом царя Александра.

В Александрии Египетской находилось одно из Семи чудес света – Александрийский маяк. Великий город был основан при впадении Нила в Средиземное море, здесь сходились и пересекались торговые пути из Африки, Европы и Азии. Обширный Александрийский порт был разделён пополам молотом с идущей поверх него дорогой. Дорога вела к острову Фарос, на котором и воздвигли маяк, самое высокое здание древности. На башне высотой в 150 метров непрерывно горел огонь, металлические зеркала направляли его свет. Корабли, плывущие в Александрию, видели этот свет в ночи за 50 километров до берега!

1.

иллюстрация

В Александрии находилось ещё одно чудо, не внесённое в список Семи великих чудес, но имевшее для человечества значение, пожалуй, большее, чем гигантский маяк. Александрийский Мусейон, крупнейший научный центр с библиотекой – ничего подобного цивилизация ещё не знала. Цари Птолемеи приняли невероятное решение - собрать у себя в библиотеке все написанные в мире книги. Если не в подлиннике – то в идеально выполненной копии. Переписчики-копиисты скопировали, а учёные-библиотекари систематизировали всю литературу, доступную тогда, на всевозможных языках, по всем отраслям знания. 700 тысяч книг было собрано в Александрийской библиотеке!

Здесь, в египетском городе, основанном греками, хранилась мудрость человечества. Здания Библиотеки располагались среди дворцов знати, в окружении садов и парков. И лишь избранные вправе были пользоваться книгами из этой царской сокровищницы!

Для остальных горожан работал Серапейон – общедоступная библиотека, укомплектованная популярной литературой.

Если мы попытаемся представить, как выглядела Александрийская библиотека, самая главная библиотека в тогдашнем мире – надо помнить, что

книги в те времена были устроены по-другому. Это были не тома со страницами, а свитки. Рулоны из тонкой кожи-пергамена или тростниковой бумаги-папируса. Рукописные свитки, написанные чернилами с помощью заострённой тростниковой палочки.

Такие книги-свитки не листают, а разворачивают и сворачивают, «свивают» и «развивают». Хранят Свитки хранят в коробках с крышками, иногда по несколько свитков в одной коробке. Коробки подписаны чётким каллиграфическим почерком, на них наклеены яркие ярлыки.

Мимо библиотечных стеллажей, в благоговейной тишине, неслышно крадутся стройные египетские кошки – они охотятся на мышей, которым нравится грызть бесценные рукописи.

Однажды сюда, в сопровождении почтительных слуг, придёт дочь правителя. Девочка-подросток, необыкновенно красивая и уверенная в себе. Очень серьёзная. Она возьмёт на руки одну из этих удивительных кошек, улыбнётся и скажет библиотекарю:

- Начнём с философии!

Через несколько лет эта девочка станет славой великого города Александрия.

2.

иллюстрация

...Дорога сделала ещё один поворот и Василий Татищев увидел крепость. Крепкий драгунский конь пошёл веселее, стук копыт влился в приближающийся стук плотницких топоров. Пахло дымом – не дымом домашних печей, но каким-то особенным дымом. С привкусом железа.

- Похоже, что домнам пробный пуск делали? – пробормотал Василий Никитич и, придержав коня, всмотрелся в крепость. Время зубчатых стен и высоченных башен кануло в прошлое, артиллерия – «бог войны» - разносила такие крепости, как глиняные горшки. Потому крепость на реке Исеть была низкой, как припавшая к земле перед прыжком росомаха. Красивая крепость, построенная на самоновейший европейский манер. Хищная и надёжная. Крепость охраняла, прятала, обнимала в охапку невероятный завод.

В 1723 году от Рождества Христова это был, пожалуй, самый большой и самый лучший завод в Российской Империи. Да что там в Империи! Это был лучший завод в мире! Пройду считанные месяцы и задымят домны - уже не на пробу, а всерьёз, заплещут речной водой водяные колёса, застучат громадные молоты в железоделательных цехах. Пойдёт металл.

- Великое, великое дело делаем, - кивнул сам себе Василий Никитич и, тронув коня, двинулся к воротам.

К Татищеву накануне примчался посланник с письмом от строившего завод генерала Де Геннина. Письмо было чопорное – как, впрочем, и все письма, писанные генералом. Вилим Иванович предлагал Василию Никитичу любезно

пожаловать в завод для важного и совершенно конфидентного разговора. Важные разговоры они с генералом вели многожды раз, а ругались - так просто постоянно, потому Татищев письму не обрадовался.

- Ему надо – вот пусть сам ко мне и пожалует любезно! – сказал он своему секретарю, вслух читавшему сие послание. Однако на следующее утро вскочил в седло и поехал в крепость. Было что-то особенное в самом тоне этого письма.

Миновав караульных у въезда в завод, Василий Никитич немедленно увидел генерала. Тот, в пудренном парике и в застёгнутом на все пуговицы красном камзоле споро спускался по ступеням канцелярии навстречу всаднику.

- Благодарен Вам, Василий Никитич, благодарен! – голос Де Геннина звучал с непривычной торжественностью, как будто генерал готовился произнести тост.

В небольшой столовой стол был накрыт на двоих.

- Чем, как говорится, Бог послал! – Виллим Иванович подождал, когда Татищев усядется поудобнее и сел сам. Жестом руки отпустил лакея.

иллюстрация

Завтракали молча. Наконец, отложив салфетку, генерал откашлялся.

- Василий Никитич, я тут недавно работал в кабинете, чертил. Я ведь инженер. Рука моя привыкла к циркулю и угольнику так же, как Ваша привыкла к шпаге и пистолету. Так вот, знаете - странное чувство возникло. Я смотрел на этот циркуль, на этот угольник, на стол, заваленный книгами - и понимал, что где-то однажды уже такое видел. И я вспомнил...

Генерал замолчал. Потом заговорил снова:

- Скажите, как у русских изображается святая Екатерина?

- Великомученица Екатерина изображается с эдакой травинкой, с зелёным побегом, с ростком, похожим на узкое зелёное пламя. А зачем Вам это?

- Объясню, - Виллим Иванович не отрываясь смотрел Татищеву прямо в глаза. – У нас святая Екатерина изображается с книгами, циркулем и угольником. Она же была выдающийся учёный, мудрец?

- Да, мне известно об этом, - Татищев кивнул, всё ещё не понимая, к чему клонит генерал.

Де Геннин улыбнулся – и это было поразительно. Как будто не было затяжной, тягостной ссоры, которой они оба отдавались с азартом и яростью.

- Мой дорогой друг, пусть святая Екатерина будет покровительницей сей крепости, сего завода, сего града!

Татищев задумался. Наконец, он кивнул:

- Император наш Пётр, императрица Екатерина. По здравому размышлению полагаю, что ежели есть в Империи град святого Петра, то и граду святой Екатерины долженствует быть непременно. Пишите государыне письмо со

всепокорнейшей просьбой дать городу имя её святой покровительницы. И вот ещё что потребно – поставим здесь, в заводе, церковь Екатерины-великомученицы.

Де Геннин был в полном восторге:

- Да, церкви! И на стене церкви написать надобно будет святую Екатерину - с книгами, с глобусом, с циркулем! Великолепно! Фабельхафт! – от волнения Виллим Иванович даже перешёл на немецкий.

В сентябре императрица сообщила, что с полным одобрением относится к именованию нового города в честь и память великомученицы. А 18 ноября 1723 года, незадолго до Дня памяти святой Екатерины, Екатеринбургский железоделательный завод дал первую продукцию.

...Кстати говоря, Татищеву «иностранность» названия города не понравилась. Потому своенравный Василий Никитич в документах упрямо писал не Катариненбурх, а Екатеринбург.

18 ноября, день пуска завода, празднуется теперь как День рождения уральской столицы. Основатели же города - Де Геннин и Татищев, трудолюбивые, неугомонные, амбициозные - отлиты в бронзе. Позабыв о ссорах, они рука об руку стоят на гранитном постаменте над набережной Исети.

3.

...За спиной главного библиотекаря раздался звук шагов и старик обернулся. Бесконечными коридорами тянулись стеллажи с книгами, оттуда, из полусумрака, спешил с корзиной служитель. Корзина была наполнена свитками.

- Диалоги Платона и комментарии к «Илиаде» Гомера, как Вы просили, - произнёс служитель и поставил корзину у ног главного библиотекаря. – Здравствуйте, госпожа Екатерина! - он почтительно, но без раболепия поклонился девочке и спросил:

- Читали ли Вы, госпожа, «Пёстрые рассказы» сочинителя «Элиана»? Они очень занимательны.

- Да, – ответила ему девочка, - эта книга есть в общественной библиотеке, в Серапиуме. Меня научили читать в три года и сначала я прочитала все книги в нашем дворце. Потом мне стали приносить книги из Серапиума. Сотни книг! Их я тоже прочитала. Но там другие книги, не такие, как у вас. Те книги развлекают, они полны выдумок и небылиц. А мне нужно знание. Поэтому я здесь.

- Мы гордимся тем, что дочь правителя приходит к нам каждый день. Для нас это радость и честь. Вы не только самая богатая и знатная девочка в Александрии, но и самая умная девочка в этом великом городе! Такое редкое сочетание...

- Ты забыл сказать, что Екатерина ещё и самая красивая девочка в Александрии! – произнёс, прерывая словоохотливого служителя, главный библиотекарь. – Ступай, не будем тратить время на пустые разговоры.

иллюстрация

Служитель ушёл в бесконечные коридоры стеллажей, а библиотекарь повернулся к Екатерине. Он сидел в своём любимом кресле, простом, но необычайно удобном, и, улыбаясь, смотрел на эту невероятную девочку. Девочка, кстати говоря, сидела в точно таком же кресле, простом и удобном, но маленьком. Библиотекарь специально заказал его для своей любимой ученицы.

- Скажи мне, милая госпожа, о чём тебе больше всего нравится читать?

- Обо всём! – немедленно ответила она. А потом замотала головой и уточнила, - Мне нравится читать о главном. О том, как устроен мир. О том, почему люди любят друг друга и ненавидят. О том, почему я боюсь умереть. О том, как мудрецы узнали, что наша Земля – круглая.

- О том, что Земля круглая узнать можно даже без книг! – засмеялся старый библиотекарь. – Это совсем просто. Поднимись на самый верх нашего маяка и посмотри вдаль, на горизонт. Он круглый, как мяч. Только я с тобой не пойду, мне целая неделя понадобится, чтобы на маяк взобраться!

- Учитель, а Вы сядете в паланкин и мои рабы Вас бегом домчат, на самый верх!

- Нет уж, побережём твоих рабов. Да и в паланкинах меня укачивает. Давай-ка вернёмся к Гомеру. Что он говорит о богах?

- Гомер о великом Зевсе говорит, что Зевс был лукавый и лживый обманщик, что другие боги — Гера, Посейдон и Афина хотели связать его, но он успел скрыться от них бегством. Подобных сему деяний, внушающих презрение к таким богам, много описано.

Библиотекарь кивнул:

- Да, Гомер был удивительным поэтом...

- Учитель, как можно поклоняться богам, которые врут, воруют, изменяют жёнам, делают пакости друг другу и людям? Это неправильно, учитель!

- Ты так считаешь?

- Да. И моя мама тоже так считает. Она... Учитель, я думаю, что моя мама – христианка. Тайная христианка. Отец догадывается об этом, но ничем ей не препятствует. Он любит её. И я люблю. Только Вы никому не говорите! Потому, что христиан убивают.

- Я никому не скажу, Екатерина...

4.

иллюстрация

Конечно же, следующее утро Екатерина встречала на маяке. Выпуклой дугой сиял синий горизонт Средиземного моря. Из-за горизонта появлялись крохотные кораблики и бежали на белых парусах к маяку. Да, планета Земля была, без сомнения, круглой. Учитель был прав.

Год за годом, день за днём Екатерина будет приходить (или приезжать в роскошном паланкине) в библиотеку, а потом и в сам Мусейон. Будет изучать

языки, астрономию, математику, музыку, медицину. Научится цитировать философов, играть на кифаре, ухаживать за ранеными. Научится слушать собеседников и спорить с оппонентами. Научится говорить и молчать.

Горожане невероятно гордились дочерью правителя. В свои 17 лет она, действительно, была украшением и гордостью великой Александрии. Стоит ли удивляться, что о будущем замужестве Екатерины говорил весь город. Люди есть люди. Во все времена, во всех странах они любят обсуждать житейские вопросы, любят – чего уж тут скрывать! – посплетничать о знаменитостях. Кому Екатерина отдаст руку и сердце, кого изберёт в женихи? Город наполнился слухами, над отвергнутыми женихами уже не смеялись. Их жалели.

Отец Екатерины, правитель великого города, с любовью и уважением относившийся к дочери, предоставил ей право самостоятельно выбрать жениха. Благородные семейства Александрии были об этом оповещены:

- Моя дочь, радость моего сердца и свет моих очей – самостоятельна и разумна. Порой мне кажется, что, при всей своей юности, мудростью она превосходит не только меня, но и своих учителей из Мусейона и Библиотеки. Доверимся ей, пусть сама сделает выбор.

Сама же Екатерина александрийцам огласила четыре качества, которые необходимы её жениху – он должен быть не менее, чем она - образован, богат, знатен и красив. Только равному отдаст она руку и сердце.

Время шло, а подходящего избранника по-прежнему не было. Кто-то был отвергнут потому, что умён, богат, но не знатен и внешне неказист. Кто-то потому, что был красив и знатен, но глуп и происходил из промотавшегося семейства.

Однажды мать Екатерины, выслушав её рассказ об очередном неудачливом женихе, попросила дочь сопровождать её на важную встречу.

- Мы пойдём пешком. И ещё – прошу тебя одеться так, как одеваются обычные горожанки. Так, чтобы не привлекать внимания в городской толпе.

иллюстрация

Они пришли к скромному дому на берегу залива, мать постучала в дверь условным стуком. Дверь отворилась и на пороге Екатерина увидела старца. С изумлением она узнала в нём старшего библиотекаря. Мать обратилась к хозяину дома:

- Благословите нас, отец Александр, вот мы и пришли!

Старец широким жестом перекрестил сначала мать, а затем и замершую в изумлении дочь.

Да, мать Екатерины, тайная христианка, привела дочь к своему духовному отцу, христианскому священнику. Старец поставил на стол сладости и фрукты, уселся напротив своих посетительниц и, улыбаясь, спросил девушку:

- Ты уже нашла себе жениха, госпожа?

И Екатерина принялась ему рассказывать – о неудачливых претендентах, о четырёх своих требованиях. Старец слушал внимательно. Наконец, сказал:

- Ты ждёшь того, кто не менее, чем ты, образован, богат, знатен и красив. Я знаю жениха, который неизмеримо мудрее тебя. Богатство его бесконечно, происхождение его высочайшее, красота его ослепительна. Может быть этому жениху ты захочешь стать невестой?

- А как его зовут? И где он сейчас? – принялась расспрашивать священника Екатерина.

С торжественной простотой старец ответил:

- Его зовут Иисус Христос и он всегда рядом с нами. Вот икона – на ней Мать Божья и младенец Иисус. Пусть эта икона будет теперь твоей. Надеюсь и верю, что сомнения твои разрешатся, а судьба устроится наилучшим образом.

5.

На следующее утро Екатерина вошла в комнату матери со словами:

- Происходит что-то очень важное. Нам нужно немедленно побывать у старца!

- Доброе утро, моя дорогая дочь! Да, конечно, мы отправимся к старцу, как ты того желаешь. Но прежде скажи мне, что случилось? Отчего такая спешка?

- Ночью я видела сон, в котором разговаривала с Матерью Божьей и Иисусом. Божья мать была, будто моя ровесница, молода. Я хотела увидеть лицо Христа, но младенец отворачивался. Я говорила ему, что богата, красива, знатна, знаю все науки мира. Но Христос отвечал мне, что я не теми богатствами богата, не такой знатностью знатна, не той красотой красива, какие Ему нужны...

- Ты хочешь рассказать о своём сне старцу?

- Я хочу креститься. Я хочу увидеть глаза Христа!

иллюстрация

В тот же день Екатерина приняла крещение – старец крестил её в водах Средиземного моря, почти пресных от впадавшего в залив громадного Нила. Ночью, в новом сне, Екатерина увидела Христа. Прекрасный и радостный, он протянул ей золотой обручальный перстень.

Этот перстень будет сиять на безымянном пальце её руки тогда, когда она станет обличать Императора. Будет сиять во время чудовищных мук и пыток, которым её подвергнут за христианскую веру. Палачи не посмеют снять с её руки этот перстень и тогда, когда обезглавленное тело Екатерины бросят за городскими стенами Александрии...

6.

Уральская столица будет носить имя Екатерины 200 лет. В крепости построят церковь Святой Екатерины Великомученицы. Город начнёт расти, ему станет тесно в крепости. Поэтому новый храм, посвящённый великомученице,

воздвигнут уже за крепостными валами, на просторной главной площади. Екатерининский собор будет высоким и необыкновенно изящным. В феврале 1930 года его отнимут у горожан, а через несколько месяцев – взорвут. Еще раньше, в 1924 году у Екатеринбургa отнимут имя его Небесной покровительницы. Город назовут Свердловском...

В 1991 году имя вернулось к городу. Он вновь стал Екатеринбургом,

иллюстрация

ПРАЗДНИЧНЫЙ ГИМН К 300-летию Града святой Екатерины

Ясный, просторный, радостный –
Здравствуй, мой Город-друг!
Здравствуй, мой город праздничный,
Мой Екатеринбург!

Припев:

Пой, процветай, не знай преград,
Неколебимо стой
Город любимый, светлый град
Екатерины святой!

Землю Урала древнюю
Улиц накрыла сеть,
В них вплетена серебряной
Нитью река Исеть.

Город – великий труженик,
Город – большой завод!
Это с твоим оружием
Родина в бой идёт!

Обнят хребтами горными,
Гордость моей страны!
Птицами и влюблёнными
Парки твои полны!

Солнце встаёт над городом –
Здравствуй, мой город-друг!
Имя святое, гордое –
Мой Екатеринбург!
Санкт-Екатеринбург!

Припев:

Пой, процветай, не знай преград,
Неколебимо стой
Город любимый, светлый град
Екатерины святой!